

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ судьи Павловой Н.В. (дело № Р-7/24)

17 апреля 2025 года

город Минск

Не соглашаюсь с основным выводом, сформулированным в пункте 21.1 консультативного заключения Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза по делу № Р-7/24 по заявлению Щур-Труханович Лилии Васильевны о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), связанных с трудовыми правоотношениями, и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение.

Полагаю, что основной вывод консультативного заключения не соответствует праву Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), универсальному международному праву, а также подходам судебных органов государств – членов ЕАЭС к толкованию соответствующего ограничения для публичных служащих, следовательно, нарушает единообразие правоприменения в правовом пространстве государств – членов Союза.

Директор Правового департамента Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК), гражданка Российской Федерации Л.В. Щур-Труханович (далее – заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений пунктов 35–38, абзаца четвертого пункта 56 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о ЕЭК) в связи с намерением участвовать в конкурсе по отбору кандидатур для назначения в реестр судей Экономического Суда Содружества Независимых Государств (далее соответственно – Суд СНГ, Содружество, СНГ) от Российской Федерации.

Важно учитывать, что в соответствии с пунктами 1, 3 статьи 18 Договора Комиссия является **постоянно действующим** регулирующим органом Союза. Л.В. Щур-Труханович как директор Правового

департамента Комиссии согласно статье 2 Договора является должностным лицом Комиссии и международным служащим ЕАЭС (пункт 56 Положения о ЕЭК).

Вопросы заявителя сводятся к тому, позволяют ли указанные положения Договора должностному лицу Комиссии осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ или иного международного суда *ad hoc*?

Указанные нормы Положения о ЕЭК предусматривают, что на должностных лиц Комиссии распространяются ограничения, предусмотренные для членов Коллегии Комиссии (пункт 38), в частности такие лица **«не имеют права совмещать работу в Коллегии Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, в течение всего срока действия своих полномочий»** (пункт 35, абзац четвертый пункта 56).

Учитывая процитированную формулировку нормы Положения о ЕЭК, которая запрещает должностному лицу Комиссии а) «совмещать работу в (Коллегии) Комиссии с другой работой» и б) «заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности», заявитель ставил вопрос, подпадает ли под эти два ограничения деятельность в качестве судьи Суда СНГ?

Разделяю заключение Большой коллегии Суда о том, что деятельность в качестве судьи Суда СНГ в формате *ad hoc* не относится к преподавательской, научной или иной творческой деятельности, указанной в пунктах 35 и 56 Положения о ЕЭК.

В то же время не могу согласиться с выводом Большой коллегии Суда о том, что Положение о ЕЭК в действующих в настоящее время формулировках соответствующих норм, процитированных выше, не содержит прямого запрета на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в реестр судей Суда СНГ и осуществление им неоплачиваемой деятельности в качестве судьи этого суда в формате *ad hoc*.

1.1. Действительно, право Союза не содержит специальных норм, непосредственно регламентирующих запрет на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в реестр судей Суда СНГ, равно как и отсутствуют нормы в праве Союза, прямо регламентирующие запрет должностному лицу Союза осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ (именно об осуществлении деятельности в качестве судьи Суда СНГ, а не о нахождении в реестре судей такого суда ставит вопрос заявитель). При формулировании норм права ЕАЭС избран иной, широкий подход к изложению соответствующих ограничений, тем не менее традиционно используемый в нормативно-правовых актах при

формулировании ограничений для публичных служащих – через запрет осуществления деятельности (работы) и разрешение иных видов деятельности. В пунктах 35 и 56 Положения о ЕЭК в действующей редакции избраны такие формулировки норм, которые предусматривают однозначные, не содержащие правовой неопределенности требования о невозможности совмещения работы в Комиссии с иной работой (оплачиваемой деятельностью).

Ограничения для публичных служащих, независимо от того, являются они национальными (государственными, муниципальными) служащими или международными служащими, признаются в современном праве неотъемлемым элементом правового статуса публичных служащих. При этом такие ограничения не признаются ущемлением прав публичных служащих, поскольку направлены на защиту определенных публичных интересов и устанавливаются на основе баланса частных прав такого служащего и публичных прав. В связи с этим, например, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал при рассмотрении дел, касающихся прав публичных служащих, что, реализуя право на свободное распоряжение своими способностями к труду путем поступления на публичную службу (государственную службу, например, или международную), гражданин добровольно избирает профессиональную деятельность, занятие которой предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении им прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей, возложенных на государственных служащих сообразно соответствующему виду государственной службы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 14-П).

При нормативном формулировании ограничений для публичных служащих в части осуществления иной деятельности (работы, оплачиваемой деятельности) используются несколько традиционных типов законодательных формулировок, имеющих различное телеологическое обоснование в зависимости от объема запрещенной (разрешенной) деятельности и видов тех публично-значимых целей (преодоления соответствующих конфликтов интересов), для обеспечения которых они устанавливаются в зависимости от вида публичной службы (публичной деятельности – правосудие не относится к службе, но является видом публичной деятельности): общие гражданские государственные и международные служащие, военнослужащие, служащие военизированных служб, служб безопасности, судьи, служащие системы правосудия и т.д.

В научной доктрине публичной службы выделяются, в соответствующем законодательстве (международно-правых актах) закрепляются, в судебной практике находят истолкование различные

публично-значимые цели, заложенные в основу ограничений для публичных служащих (публичных лиц): преодоление коррупционного интереса, финансовой заинтересованности через оплату, в том числе оплату иной работы (деятельности); преодоление небеспристрастности при принятии решений публичным служащим (например, запрет совмещения должности судьи и госслужащего), преодоление зависимости при принятии публичным служащим решений (например, запрет работы публичного служащего в свободное от основной работы время в организации, которую служащий курирует по месту службы); обеспечение максимально эффективной работы по основному виду профессиональной деятельности (например, полный запрет иной работы, иной оплачиваемой деятельности или разрешение иной работы, деятельности в свободное от основной работы время), ввиду того, что эти лица работают на общий публичный интерес и за счет общих публичных (бюджетных) средств (требование максимальной отдачи).

В рассматриваемом случае норма сформулирована как полный запрет совмещения работы в Комиссии с иной работой и прочей оплачиваемой деятельностью (кроме научной, преподавательской, иной творческой). Данная формулировка направлена на обеспечение таких публично-значимых целей ограничений для публичных служащих, как эффективность деятельности по месту основной работы (публичной службы) – запрет осуществления иной работы у другого работодателя; запрет возможных существенных конфликтов в рамках совмещаемых работ; преодоление финансового конфликта (как возможного коррупционного, так и стимулирующего по финансовым причинам на отвлечение от основной службы – запрет совмещения с иной работой и иной оплачиваемой деятельностью). Данный запрет в норме сформулирован таким образом, что данные ценности являются элементами публичного порядка Союза, направленными на обеспечение интересов всех граждан государств – членов ЕАЭС, заинтересованных в эффективности публичной службы Союза, эффективном расходовании средств бюджета Союза на содержание публичной службы, оплату деятельности публичных служащих.

Принцип эффективности основной публичной службы обеспечивается через запрет совмещения такой службы с иной работой или иной деятельностью (как оплачиваемой, так и не оплачиваемой). Такое ограничение характерно как для национальной публичной службы, так и для международной публичной службы.

Например, подход, аналогичный избранному при формулировании запретов совмещения работы (иной оплачиваемой деятельности) в целях эффективности службы в ЕАЭС, закреплен также в рамках Союзного государства. Так, согласно пункту 2 статьи 57 Договора между

Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года должностные лица органов Союзного государства и их аппаратов не могут совмещать работу в органах Союзного государства с другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной, иной творческой деятельности.

В Российской Федерации аналогичная формула запрета на совмещение в целях обеспечения эффективности основной службы избрана применительно к такой категории муниципальных служащих, как муниципальные служащие, замещающие должность главы местной администрации по контракту (часть 2 статьи 14 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»). На федеральном уровне подобная формула ограничений на совмещение работ использована для военнослужащих (Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), для сотрудников органов внутренних дел (установлено, что работа сотрудников органов внутренних дел по совместительству не допускается, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел (часть 2 статьи 34 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)).

Важно отметить, что как полный запрет для должностных лиц Союза на совмещение своей службы в ЕАЭС с иной работой (деятельностью), к которой относится и работа в качестве судьи Суда СНГ в формате *ad hoc*, кроме научной, преподавательской, иной творческой, истолковали нормы пунктов 35, 56 Положения о ЕЭК в свои решениях, изложенных в ответе на запрос Суда ЕАЭС по данному делу, комиссии Совета судей Российской Федерации по этике и по вопросам организационно-кадровой работы. В составе указанных комиссий представлены судьи судебной системы Российской Федерации различного уровня, в том числе занимающиеся рассмотрением дел в сфере публичной службы, при этом сами комиссии Совета судей на постоянной основе формируют практику в Российской Федерации по толкованию ограничений для совмещения деятельности судей, в том числе сформулированных аналогично нормам пунктов 35, 56 Положения о ЕЭК. Так, в указанных решениях комиссий отмечается, что труд судьи Суда СНГ, равно как и судьи иного международного суда, предполагающий оплату, является для должностных лиц Комиссии «работой» или «иной оплачиваемой деятельностью» в смысле исключений, предусмотренных пунктами 35 и

56 Положения о ЕЭК, и предполагает применение ограничений, предусмотренных Договором.

В ответе Верховного Суда Республики Беларусь указывается, что в соответствии с пунктом 7 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств (утверждено Соглашением о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года; далее – Положение о Суде СНГ) в реестр судей Экономического Суда СНГ от Республики Беларусь включены лица, назначенные Президентом Республики Беларусь в порядке, предусмотренном в Республике Беларусь, и не являвшиеся должностными лицами Комиссии. В настоящее время иная практика не выявлена.

Последнее подтверждается ответом Суда СНГ, где указано, что в настоящее время в реестре судей Суда СНГ имеются две категории судей – судьи национальных судов и судьи национальных судов в отставке.

На международном уровне принцип эффективности публичной службы (максимально качественного выполнения своих обязанностей) закреплен в Стандартах поведения для международной гражданской службы, утвержденных Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 апреля 2013 года № 67/257 (далее – Стандарты). Пункт 45 Стандартов закрепляет первейшую обязанность международных гражданских служащих – отдавать все свои силы работе в своих организациях. Поэтому международные гражданские служащие не должны без предварительного разрешения заниматься никакой внеслужебной деятельностью, осуществляемой за вознаграждение или без такового, которая препятствует выполнению указанной обязанности, несовместима с их статусом или противоречит интересам организации.

1.2. В целях уяснения, соответствует ли деятельность в качестве судьи Суда СНГ понятию «работа», «иная оплачиваемая деятельность» в контексте запрета, предусмотренного правом ЕАЭС для должностных лиц Союза, необходимо оценить правовой статус таких судей и характер деятельности, которую они осуществляют.

Согласно пункту 1 Положения о Суде СНГ, Суд СНГ создан в целях обеспечения единообразного применения соглашений государств – участников СНГ и основанных на них экономических обязательств и договоров путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений.

Согласно пункту 7 Положения о Суде СНГ реестр судей Суда СНГ формируется из числа лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области международного права, соответствующих требованиям, как правило, предъявляемым для назначения на высшие

судебные должности или руководящие должности государственной службы в области права.

Судьи Суда СНГ избираются (назначаются) в реестр судей Суда СНГ в порядке, предусмотренном в государствах-участниках, сроком на десять лет. Соответствующее уведомление об избрании (назначении) судей направляется государством-участником в Суд СНГ для включения в реестр судей (пункт 7 Положения о Суде СНГ).

Пунктом 13 Положения о Суде СНГ прямо установлено, что судье, включенному в реестр судей Суда СНГ (кроме Председателя Суда СНГ), за рассмотрение каждого конкретного дела выплачивается вознаграждение, в случае, если он не является лицом, которому такое вознаграждение не может быть выплачено в связи с его основной работой (службой).

Таким образом, несмотря на статус судей Суда СНГ как судей *ad hoc* и нахождение их в реестре судей указанного суда, в период рассмотрения дел и участия в пленарных заседаниях Суда СНГ деятельность судей Суда СНГ является профессиональной деятельностью по отправлению правосудия, требует значительных затрат времени, осуществляется в дневное рабочее время, является оплачиваемой по своей сути, то есть носящей возмездный характер – требующей эквивалентного вознаграждения за приложенные трудовые усилия. При этом отказ лица от фактического получения оплаты не лишает данную деятельность признака возмездности (оплачиваемости).

Соответственно, такая деятельность для должностного лица Комиссии обладает признаками «другой работы», так как осуществляется во время, совпадающее со временем, в которое осуществляется основная работа, является профессиональной деятельностью – предполагает осуществление конкретной трудовой функции (отправление правосудия) и оплату за осуществление данной деятельности (выполнение трудовой функции на возмездной основе (что может происходить не только на основании трудового или гражданско-правового договора, но и, как в данном случае, в результате назначения или избрания на должность – основания осуществления трудовой функции, распространенного применительно к судьям)).

Таким образом, анализ вышеизложенных норм права Союза позволяет сделать вывод о том, что одним из элементов публичного порядка Союза является принцип эффективности публичной службы Союза, который обеспечивается среди прочего через инкорпорирование в право Союза ограничения для должностных лиц Союза на совмещение основной работы в качестве должностного лица Союза с иной работой (деятельностью), кроме разрешенных видов деятельности. Признаками такой работы, не разрешенной должностным лицам ЕАЭС в качестве

совместимой с основной работой, является работа (деятельность) в качестве судьи Суда СНГ в предусмотренном действующим правовым регулированием формате.

2. Кроме нарушения основополагающего принципа публичной службы в ЕАЭС – принципа эффективности такой службы, сформулированного в данном случае в виде полного запрета для должностных лиц Комиссии иной работы (деятельности), совмещение должностным лицом Комиссии своей основной работы с деятельностью по осуществлению правосудия в качестве судьи Суда СНГ влечет ряд явных конфликтов интересов, что также свидетельствует о запрете осуществления такой деятельности должностными лицами ЕАЭС.

Во-первых, это конфликт интересов, который как в праве публичной службы, так и в правосудии преодолевается через запрет совмещения деятельности публичного служащего и деятельности по осуществлению правосудия.

Во-вторых, это конфликт интересов, который в праве публичной службы и в судебной деятельности преодолевается через запрет совмещения деятельности судьи и судебного представительства.

В-третьих, это конфликт пересекающихся компетенций.

2.1. При оценке в рассматриваемом случае первого вида конфликта интересов – запрета на совмещение одним лицом деятельности публичного служащего (предполагающей служение определенным публичным институтам) и деятельности по отправлению правосудия (предполагающей независимость от каких-либо публичных институтов и служение исключительно интересам права и правосудия) – необходимо учитывать следующее.

В силу пункта 1 статьи 18 Договора Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза.

Согласно пункту 54 Положения о ЕЭК обеспечение деятельности Совета Комиссии и Коллегии Комиссии осуществляется департаментами Комиссии.

В состав департаментов Комиссии входят должностные лица и сотрудники. Согласно пункту 61 Положения о ЕЭК должностные лица и сотрудники Комиссии являются международными служащими. В силу статьи 2 Договора директора департаментов Комиссии являются должностными лицами.

Исходя из функционального назначения департаментов Комиссии (пункт 55 Положения о ЕЭК), директор департамента среди прочего осуществляет руководство:

подготовкой проектов международных договоров и иных документов, необходимых для функционирования Союза;

подготовкой материалов, проектов решений, распоряжений и рекомендаций по вопросам функционирования Союза (в том числе предложений о заключении международных договоров и внесению в них изменений) для рассмотрения членами Коллегии Комиссии;

мониторингом исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений органов Союза в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии;

взаимодействием с органами государственной власти государств-членов.

Применительно к Правовому департаменту Комиссии приказом Председателя Коллегии Комиссии от 29 ноября 2019 года № 387 утверждено Положение о Правовом департаменте. Среди основных задач данного структурного подразделения названы:

координация деятельности по кодификации международных договоров в рамках Союза, решений и распоряжений органов Союза;

координация нормотворческой деятельности Комиссии;

координация и участие в судебно-правовой работе;

правовая экспертиза проектов международных договоров в рамках Союза и актов международного характера, не являющихся международными договорами;

правовая экспертиза проектов решений и распоряжений органов Союза;

координация проведения мониторинга и осуществления контроля за исполнением международных договоров, входящих в право Союза, решений Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Комиссии.

Таким образом, деятельность должностного лица, являющегося директором Правового департамента Комиссии, предполагает реализацию полномочий постоянно действующего регулирующего органа Союза, в том числе в сфере нормотворчества и правоприменения, взаимодействие с органами государственной власти государств-членов.

Поскольку Союз функционирует с учетом общепризнанных принципов и норм международного права (статья 3 Договора), отмечаю, что стандарты независимости международных судей в настоящее время общепризнаны и кодифицированы на международном уровне в виде Бангалорских принципов и Бург-Хаусских принципов.

В соответствии с этими международно-правовыми актами публичные служащие не могут одновременно являться судьями. На это обращается внимание и в ответах на запросы по настоящему делу, полученных Судом от высших судов государств – членов Союза, а также органов судебных сообществ со ссылками на внутригосударственное

законодательство. Так, например, в ответе Верховного Суда Российской Федерации указывается, что законодательство Российской Федерации содержит запрет на совмещение должности судьи и государственного гражданского служащего.

Регулирование судейской этики в международных судебных органах, а также национальных судах исключает возможность совмещения работы государственного служащего с обязанностями судьи.

Данный подход применим к поставленным в заявлении вопросам ввиду того, что Комиссия согласно Договору обладает полномочиями, которые ранее составляли компетенцию законодательной и исполнительной ветвей внутригосударственной власти: ЕЭК является наднациональным постоянно действующим регулирующим органом Союза, который уполномочен принимать решения, действующие непосредственно в праве государств – членов ЕАЭС. Исходя из этого, не представляется возможным полностью отказаться от подходов, сформировавшихся в государствах – членах Союза по вопросу о невозможности совмещения должностными лицами органов исполнительной (законодательной) власти полномочий судьи.

Должностные лица и сотрудники Комиссии являются международными служащими (пункт 56 Положения о ЕЭК) и обеспечивают работу постоянно действующего регулирующего органа Союза (пункта 1 статьи 18 Договора, пункт 54 Положения о ЕЭК), который согласно пункту 2 статьи 18 Договора принимает решения, распоряжения и рекомендации. В силу пункта 13 Положения о ЕЭК решения имеют нормативно-правовой характер и обязательны для государств – членов Союза, распоряжения имеют организационно-распорядительный характер, рекомендации не имеют обязательного характера. При этом решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств – членов Союза. При этом важно учитывать, что эти же государства являются участниками СНГ, право которого подлежит толкованию в Суде СНГ.

Соответственно, из полномочий Комиссии согласно Договору следует, что данный орган является регулирующим. В соответствии с общепризнанными международными и национальными правовыми подходами это исключает возможность работы должностного лица Комиссии в качестве судьи.

2.2. Кроме того, директор Правового департамента ЕЭК в том числе отвечает за представление интересов Комиссии в судебных органах.

Законодательство о публичной службе и о правосудии устанавливает императивное требование о запрете совмещения одним лицом деятельности судьи (арбитра, третейского судьи) и судебного представительства. Данный запрет направлен на обеспечение принципа

беспристрастности при отправлении правосудия и исключения каких-либо преимуществ для лиц, участвующих в разбирательстве, интересы которых представляет такой представитель. Актуальное развитие системы разрешения международных споров показывает, что совмещение одним и тем же лицом полномочий представителя доверителя и судьи (арбитра) является нежелательным и получило название «double-hatting». В этой связи как компетентные в вопросах судейского статуса органы, так и специализированные арбитражные институты в настоящее время указывают, что такой вид совмещения негативно сказывается на субъективной и объективной беспристрастности лиц, разрешающих конкретный спор, и впоследствии ставит под сомнение принимаемые акты по конкретным делам, вызывают сомнения у заинтересованных лиц в беспристрастности.

Соблюдение данного запрета должностным лицом Комиссии, занимающим должность директора Правового департамента, в силу того, что к его непосредственным обязанностям отнесена функция судебного представительства, представляется необходимым.

2.3. Согласно пункту 1 Положения о Суде СНГ, Суд СНГ создан в целях обеспечения единообразного применения соглашений государств – участников СНГ и основанных на них экономических обязательств и договоров путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений.

В силу пункта 3 Положения о Суде СНГ к ведению Суда СНГ относится разрешение межгосударственных экономических споров:

возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества и других его институтов;

о соответствии нормативных и других актов государств – участников Содружества, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества.

Соглашениями государств – участников Содружества к ведению Суда СНГ могут быть отнесены другие споры, связанные с исполнением соглашений и принятых на их основе иных актов Содружества.

В силу пункта 8 Положения о Суде СНГ судьи Суда СНГ во время осуществления своих полномочий по рассмотрению дел, а также при выполнении полномочий Председателя Суда СНГ независимы и неприкосновенны, не должны запрашивать или получать указания от каких-либо государственных и международных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также отдельных лиц.

Исходя из изложенного, в компетенцию Суда СНГ входит в том числе разрешение межгосударственных экономических споров, а также осуществление толкования.

Следует отметить, что все государства – члены ЕАЭС являются одновременно государствами – участниками СНГ.

Формально СНГ является независимой и не связанной с ЕАЭС международной организацией. Акты Комиссии не могут быть предметом обжалования в Суде СНГ.

Однако правовое регулирование в данных организациях связано. Например, единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС основывается в том числе на единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности СНГ. Кроме того, международные договоры в рамках СНГ учитываются при принятии решений в рамках ЕАЭС (например, Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года при принятии специальных защитных мер в ЕАЭС) и могут стать предметом разъяснения в Суде СНГ.

Из этого следует, что существует риск участия должностного лица Комиссии в принятии нормативного правового акта, который может стать в том числе предметом рассмотрения в конкретном деле в Суде СНГ, что влечет конфликт пересекающихся компетенций. Исходя из международных и национальных правовых подходов, подобная ситуация является недопустимой: судья не может участвовать в рассмотрении дела, если он принимал участие в разработке нормативного правового акта. Данный запрет нашел устойчивое закрепление как на международном, так и национальном уровнях.

3. Осуществление должностным лицом Комиссии деятельности судьи Суда СНГ не соответствует и интересам государства, от имени которого лицо назначается на должность судьи Суда СНГ.

Согласно абзацу 2 пункта 7 Положения о Суде СНГ Председатель Суда СНГ и его заместители избираются судьями этого Суда большинством голосов и утверждаются Советом глав государств Содружества сроком на 5 лет.

Согласно статье 3.2 Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года Председатель Суда СНГ осуществляет деятельность по месту пребывания Суда СНГ на постоянной основе.

Как следствие, должностное лицо Комиссии не вправе претендовать на должность Председателя Суда СНГ, поскольку на постоянной основе совмещать работу в качестве должностного лица Комиссии и Председателя Суда СНГ невозможно. Это само по себе создает неравенство в контексте судоустройства, представленности государства,

поскольку такое лицо не может претендовать на занятие должности Председателя Суда СНГ, заместителя Председателя Суда СНГ.

Учитывая совокупность изложенных аргументов, является правомерным и обоснованным вывод о том, что директор Правового департамента Комиссии как должностное лицо Комиссии не вправе совмещать свою работу с деятельностью судьи Суда СНГ в формате ad hoc.

Судья

Н.В. Павлова